

“Спасибо, что пришли, пожалуйста, берегите себя.”

Сяо Мэн нахмурился, бросил сумку с покупками, которую держал в руке, в машину и снова погрузился в водоворот неуверенности и ненависти к себе.

Почему он так хочет купить что-то для Цзя Яна? Он сам не мог придумать подходящей причины.

Билет на вчерашний концерт можно рассматривать как награду за то, что он вышвырнул Цзя Яна из постели той ночью. Хотя парень не казался сердитым, у него всегда был мягкий характер, и споры такого масштаба, казалось, вообще не принимались близко к сердцу.

А как насчет сегодняшнего дня? Специально вышел, чтобы купить пижаму?

Может ли это быть компенсацией за то, что он порвал старую футболку Цзя Яна прошлой ночью, когда у него опять был гон?

Сяо Мэн сердито вел машину и чуть не врезался в телефонный столб на обочине дороги. Он не мог сдержать своего желания покупать вещи для Цзя Яна.

Раньше он смеялся над мужчинами, которые в отчаянии дарили подарки любимым женщинам, про себя думая, что они достаточно глупы.

Это наверное, правильно, что он понес возмездие. Но тот, кто получал его подарки, был вовсе не красивой женщиной, за которой стоило ухаживать, а парнем, который не знал, сколько все это стоит. Каждый раз Сяо Мэну приходилось изрядно потрудиться, чтобы срезать все ярлыки, вытащить из упаковки, помять и сделать вид, что это подержанный товар.

Он не хотел угодить Цзя Яну, но он все для этого сделал! Кто этого хочет!

Просто ... он не мог казать. Он просто думает о мужчине, который надевает одежду, которую он ему дал, и ест еду, которую он передал. Запах шампуня, который он выбрал для своих волос, заставляет все его тело слегка содрогаться.

Чертовски странное удовлетворение.

Ожидая, что Цзя Ян будет счастлив получить подарок, он боялся, что тот будет слишком рад.

Обеспокоенный тем, что честный человек постепенно станет материалистом, он больше заботился о своих деньгах, чем о себе.

Цзя Ян спрашивал о его доходах, что было для него ударом, и это было хуже, чем когда ему наступали на хвост.

Может быть, для этого парня он действительно просто символ банкомата.

Хотя он не думал, что его обаяние будет потеряно из-за денег. Его красота, темперамент и талант - это капитал, которым он гордился. Но они особенно не важны для Цзя Ян, для которого он был только мужчиной. А, что касается них двоих, они были единомышленниками и все ... Не надо думать об этом.

Итак, что же Цзя Ян все еще делает с ним, не уходя? Ему нравится ругань? Или из-за денег?

Кстати говоря раньше, он неоднократно приходил к нему, чтобы занять денег. Он временно жил в его доме, чтобы погасить долг?

Без этой кучи денег они не были бы в таких отношениях, как сейчас?

Думая, что первое, о чем Цзя Ян заботился больше всего, были женщины, а второе - деньги. При таком раскладе, он едва мог оценить его, Сяо Мэн испытывал сильное желание поджечь банкноты.

Что еще более удушающе, так это то, что Цзя Яну даже не нужно просить об этом. Он сам покупает подарки с черным лицом, злобно срезает этикетки и яростно дарит их.

Выглядело все так, словно он преследовал этого парня.

Если бы однажды Цзя Ян действительно протянул руку, чтобы попросить у него денег, возможно, он бы тоже дал их.

А при нынешней психологической тенденции ситуация будет только ухудшаться.

Представив себе будущее, в котором он откажется от своей самооценки и будет готов к тому, чтобы его использовал этот парень, Сяо Мэн почувствовал печаль и пустоту.

Во второй половине дня он сидел расстроенный в офисе. Снаружи, в соответствии с его мрачным настроением, были темные тучи, и солнца не было видно, а потом с грохотом полил дождь.

Дело шло к окончанию рабочего дня, но внезапно погода так испортилась. Сяо Мэн, которого сотрудницы компании называли красивым мужчиной №1 в компании, открыл рот и прочитал серию сутр из трех слов.

По сравнению с Сяо Мэном, который сидел высоко наверху и его обдувал кондиционер, Цзя Ян, усердно работал, и на мог даже дух перевести.

Жизненные привычки Цзя Яна очень скромны. Излишне говорить, что обед в компании в них не входил. В такую жаркую погоду он не позволял себе даже напиток со льдом. Он утолял жажду из киллера с водой.

Но это такой человек, который мог носить очень разные вещи. Например дорогие рубашки поверх старых футболок. Некоторые ботинки, которые он одевал несколько раз ремонтировались и им был явно не первый год, а потом коллеги видели на нем новые фирменные, которые стоили больше, чем месячная зарплата. Внезапно он сменил часы. Мужчины в их комнате были ошеломлены и с завистью спрашивали его об этих часах и из цене, но он был в замешательстве.

Он почти всех сбивал с толку, не понятно, действительно ли этот парень беден или фальшиво богат.□

Одно можно сказать наверняка: он честный человек, который любит хвастаться.

Потому что он часто говорил странные вещи, в которые не верили даже самые доверчивые новички в компании. Он не знал, как приукрасить преувеличения, и слишком плохо умел лгать, и окружающие не могли отрицать, что он слишком честен.

Например, он сказал, что очевидные темные круги на его лице появились из-за того, что вчера вечером он потерял билет на концерт Яксинга, а потом его всю ночь ругал друг.

Все засмеялись. Нет худшего оправдания, чем это. Даже если он готов был заплатить заоблачную цену за билеты на концерт Яксинга на черном рынке, их все равно невозможно найти.

"Честный человек, который любит приврать" Цзя Ян немного напряженно стоял перед ксероксом, помогая другому сотруднику копировать документы.

Сяо Мэн был в ярости прошлой ночью, и, естественно, было недостаточно выплеснуть свой гнев просто накричав. Цзя Ян определенно осознал свою ошибку, когда его злобно толкнули на кровать, но его действительно "упрекали" слишком долго, что было сложно вынести.

Это не больно, но если такое место перегружено и часто используется, естественно, лучше от этого не станет. В конце концов, он могу только умолять Сяо Мэна остановиться.

Межсезонье проходит неспешно, делать больше нечего, и уже почти пора заканчивать работу. Девушки в их комнате собрались вместе, чтобы поговорить о том, насколько красивы мужчины-модели в новом номере журнала. Цзя Яна позвали и попросили его сделать несколько

уместных комментариев с мужской точки зрения.

“Этот очень хорош.”

Цзя Ян кивнул, но его это не заинтересовало. Они кричали, как маленькие девочки, увидевшие призрака, рассматривая эти красивые мужские фотографии.

“Этот красив! Это выражение может убить!”

Цзя Ян холодно посмотрел на профиль мужчины-модели, опустив глаза, и искренне сказал: “Немного похож на моего друга”.

Окружающие освистали его, и он смущенно улыбнулся.

“Похож на твоего знакомого? Их уровни, наверное, находятся на расстоянии 180 000 миль. Новая сотрудница “любезно” прокомментировала его замечание.

“Это верно”, - честно сказала Цзя Ян. “Внешне похожи, но мой друг намного красивее, чем он.”

Всех девушки посчитали его бессовестным.

“Хвастается.”

“Это не так”. Цзя Ян не был раздражен и защищался с улыбкой: “Моя друг, очень красивый мужчина.”

“Тогда скажи ему, чтобы он пришел сюда и позволил нам взглянуть на него.”

“Да” Цзя Ян представил себе вонючий взгляд Сяо Мэна, говорящий: “Ты ищешь смерти”, и поспешно покачал головой: “Это нехорошо, он рассердится.”

“Мы только посмотрим, он не умрет.”

“У него плохой характер. Он много ругается.”

“Ну и что?”

“...встреча.”

Что такого страшного в ругательствах? Даже если они соберутся вместе, возможно, не смогут победить его.

“Даже женщин ругает?”

“.....да.....”

Когда Сяо Мэн был расстроен, ругань была его основным стилем. Разве он мог быть вежливым с людьми из-за их пола? Хотя он был бы более вежлив с женщинами, он, вероятно, относился ко всем одинаково.

“О, человек с таким плохим характером, даже если у него красивое лицо, он определенно не интересен.”

Все закивали в ответ: “Да, темперамент очень важен, тогда от красивого лица есть какая-то польза! Когда вы откроете рот, ваше лицо не будет прежним, оно станет отвратительным!”

“Это неправда”, - улыбнулся Цзя Ян. “Моего друга не портит то, что он ругается.”

“Забудь об этом.....”

Когда пришло время заканчивать работу, дождь стал еще яростнее. Хотя большинство, заранее подготовились и взяли с собой зонтики, они не стали бы выходить на улицу под таким сильным дождем. И так, они все стояли у дверей здания, по двое и по трое, и болтали, ожидая, пока дождь утихнет.

Цзя Ян разговаривал с молодой сотрудницей, коротая время.

Машина на противоположной стороне медленно остановилась. Стил, казалось, был таким же, как у Сяо Мэна. Номер не было видно сквозь завесу дождя. Цзя Ян не думал, что Сяо Мэн может появиться здесь. Он просто взглянул на нее, а затем отвел взгляд.

Откуда он мог знать, что через несколько минут дверь машины внезапно грубо распахнется, из машины выскочит мужчина. Сял Мэн был без зонта, и он яростно шел к нему, с выражением каннибализма на лице.

“Ты свинья!”

Цзя Ян был ошеломлен, когда увидел знакомую фигуру этого человека, но он не удивился, когда его отругали.

“Ты не можешь узнать мою машину? Откуда растут твои глаза? Ты даже не смотрел в мою сторону, сколько бы я не сигналил!”

После того, как его отругали, Цзя Ян сглотнул. Видя, что волосы Сяо Мэна большей частью уже были мокрыми, он поспешно раскрыл свой зонтик, чтобы помочь ему прикрыться от дождя: “Я не ожидал, что ты приедешь, мне так жаль...”

Говоря, он понял, что позади него, казалось, долгое время не было слышно ни звука, поэтому он повернул голову и посмотрел, чтобы обнаружить, как все остальные ошеломленно уставились на Сяо Мэна.

“Действительно ... красивый мужчина...”

Хотя высокий и элегантный мужчина выглядел нетерпеливым, это нисколько не портило его красивую и роскошную внешность. Его брови были нахмурены, но его холодное лицо вызывало зависть даже у присутствующих женщин.

Оказывается, даже если человек вспыльчив и презрителен, сквернословит, как бандит, если он красивый мужчина, ему можно это простить.

СЯО МЭН

<http://bllate.org/book/13892/1224699>